

Политика

Парламентские выборы в Японии 2017 года: возвращение «на круги своя» или новый этап политического развития?

© 2018

Д.В. Стрельцов

В статье содержится анализ внеочередных выборов в палату представителей японского парламента, которые состоялись 22 октября 2017 г. Автор отмечает, что избиратели не проявили к выборам большого интереса, но ощущение внешней угрозы, связанное с действиями КНДР, а также отсутствие действенной альтернативы ЛДП и состояние хаоса в рядах оппозиции позволили партиям правящей коалиции одержать убедительную победу, сохранив квалифицированное большинство в нижней палате.

Ключевые слова: Япония, парламентские выборы, палата представителей, роспуск, Либерально-демократическая партия, Партия надежды, Конституционно-демократическая партия, двухпартийная система.

22 октября 2017 г. в Японии прошли внеочередные выборы в палату представителей. Это событие сопровождалось радикальным реформированием партийно-политической системы, в результате чего в парламенте появилось несколько новых партий, а крупнейшая партия оппозиции (Демократическая партия Японии, ДПЯ) фактически прекратила свое существование. Цель данной статьи — проанализировать причины роспуска нижней палаты парламента премьер-министром Синдзо Абэ, исследовать ход предвыборной кампании, дать характеристику итогам этих выборов и попытаться оценить перспективы становления двухпартийной системы в стране.

На первый взгляд, еще в начале года ничто не предвещало крупных политических бурь. Правящая коалиция Либерально-демократической партии (ЛДП) и партии Комэйто обладала уверенным большинством в палате представителей — 325 мест из 475 (у ЛДП было 287 мест, у Комэйто — 35). Большинство более чем в две трети позволяло главе кабинета С. Абэ активно строить планы по проведению через парламента конституционных поправок.

Однако с конца 2016 г. ситуация стала меняться не в лучшую для Абэ сторону. Это в первую очередь было связано со скандалами, в которых оказался замешан лично

Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения Московского государственного института международных отношений (университета), ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru.

премьер-министр. В одном из них («скандал Моритомо гакуэн», по названию образовательного фонда) он оказывал протекцию своему другу в приобретении дешевой государственной земли для создания школы, в которой проповедовались близкие премьеру националистические взгляды. В другом случае («скандал Какэ гакуэн») Абэ, используя служебное положение, помог своему протеже без лишних проволочек открыть ветеринарную академию в специальной экономической зоне, где предприниматели пользуются масштабными налоговыми преференциями.

Поскольку публичные объяснения, данные премьером под натиском оппозиции, общественность не устроили, рейтинг поддержки кабинета, находившийся на уровне выше 50% в течение более двух лет пребывания его у власти, летом 2017 г. упал до отметки ниже 30%. На позиции Абэ негативное влияние оказывали и разнообразные скандалы вокруг многих членов его кабинета. Наиболее крупным из них был скандал вокруг министра обороны Томоми Инада, которая в конце концов была вынуждена уйти в отставку после обвинений в сокрытии информации о японских миротворцах в Южном Судане. Инада также подверглась острой критике за ее публичные призывы к служащим Сил самообороны голосовать за ЛДП на выборах в законодательное собрание Токио, которые квалифицировались как нарушение принципа нейтральности в работе государственных служащих¹.

Падение популярности администрации Абэ привело к сокрушительному поражению ЛДП на выборах в законодательное собрание Токио 2 июля 2017 г. от созданной губернатором Токио Юрико Коикэ небольшой региональной партии «Токийцы впереди» (Томин фасто-но кай). В этих условиях Абэ решил пойти ва-банк, даже несмотря на то, что действующему составу нижней палаты до окончания срока полномочий, истекающего в декабре 2018 г., оставалось еще больше года. 25 сентября на пресс-конференции он объявил о намерении распустить палату представителей японского парламента. Нижняя палата была распущена 28 сентября, в первый день внеочередной сессии. Досрочные парламентские выборы были назначены на 22 октября

Причины роспуска парламента

Можно назвать несколько причин неожиданного для многих решения японского премьера. Прежде всего Абэ, как можно предположить, действовал по логике опережения событий. Дело в том, что в Японии для главы кабинета считается нежелательным доводить срок полномочий нижней палаты до самого конца четырехлетнего срока, так как в этом случае он оказывается лишенным простора для политического маневра. Например, такая ситуация стала одной из причин унижительного поражения ЛДП от Демократической партии Японии в августе 2009 г. Для тогдашнего лидера ЛДП Т. Асо роспуск парламента был вынужденным шагом, а значит, электоральную повестку диктовала оппозиция, которая эффективно использовала это свое преимущество для критики действующего премьера.

Кроме того, в сентябре 2018 г. Абэ предстояло в третий раз бороться за пост председателя партии, используя принятые на съезде ЛДП в марте 2017 г. поправки в устав, по которым допускалось трехкратное занятие высшего партийного поста. Проведение выборов в парламента с некоторым временным запасом было, очевидно, призвано укрепить его внутрипартийные позиции в преддверии выборов председателя ЛДП. К тому же у Абэ уже имелся успешный опыт досрочных парламентских выборов: в декабре 2014 г. благодаря досрочному роспуску парламента позиции ЛДП в нижней палате существенно укрепились.

Победа ЛДП на общенациональных выборах, рассуждая с позиций Абэ, не только бы позволила правящей партии реабилитироваться в глазах общественности после унижительного июльского поражения, но и дало бы ему лично карт-бланш для реализа-

ции нескольких амбициозных проектов, которые он считает своей исторической миссией. Речь идет о намерении главы кабинета изменить конституцию и легализовать Силы самообороны в качестве полноценной армии, подведя тем самым черту под послевоенным прошлым страны. Кроме того, оставшись на посту председателя ЛДП на третий срок, Абэ рассчитывал сохранить свою должность премьер-министра Японии в 2020 г., когда страна будет принимать летнюю Олимпиаду. Абэ приложил немалые усилия для привлечения Олимпиады в Японию: на церемонии закрытия Олимпиады 2016 г. в Рио-де-Жанейро он, рекламируя Японию, даже выступил в одежде Супер Марио, популярного персонажа японских видеоигр². В представлении Абэ, было бы несправедливым, если иностранных гостей в Токио будет приветствовать другой премьер.

Важную роль в мотивации Абэ играла и сложная ситуация в оппозиционном лагере³. Неслучайно в ходе опросов общественного мнения было выявлено, что именно отсутствие действенной альтернативы ЛДП и состояние перманентного хаоса в рядах оппозиции является наиболее веской причиной поддержки респондентами администрации Абэ.

Крупнейшая в стране оппозиционная Демократическая партия за пять лет с момента ухода в оппозицию в 2012 г. в глазах значительной части избирателей так и не отмылась от того позора, с которым ассоциировалось ее правление в 2009–2012 гг. ДПЯ прилагала колоссальные усилия, чтобы создать имидж обновленной партии. В партии несколько раз менялся председатель — в последний раз это произошло в сентябре 2017 г., когда на высший партийный пост был избран харизматичный Сэйдзи Маэхара. Партии даже пришлось изменить свое японское название (на иностранных языках оно осталось прежним). Однако все было тщетно — цифра рейтингов поддержки партии прочно застыла на однозначной отметке. Выразителями общественных протестных настроений на выборах всех уровней становились любые другие политические партии — от коммунистов до правоконсервативных Партии обновления и Партии надежды.

На этом фоне бóльшую угрозу таила для Абэ Партия надежды (*Кибо-но то*), которая была создана 25 сентября 2017 г. 14 депутатами нижней палаты и возглавлена губернатором Токио Ю. Коикэ.

Ю. Коикэ представляет знаковую для японской политики фигуру. Умело используя популистские лозунги, всего за год пребывания на посту губернатора столичной префектуры она обрела харизму бескомпромиссного противника всего того, что в Японии называют «специальными интересами» — коррупционных схем распределения бюджетных средств, которые в правление Абэ вновь получили широкое распространение в системе взаимоотношений государственных чиновников и частного бизнеса. Коикэ удалось направить общественное недовольство в выгодное для нее русло, «назначив» врагов и умело расправившись с ними в информационном пространстве. Так, обрушившись на председателя олимпийского комитета и бывшего премьера страны Ё. Мори, Коикэ обрела солидный политический капитал, когда поставила под сомнение двукратное увеличение трат на проведение Токийской Олимпиады по сравнению с первоначальной сметой. Решительно выступила Коикэ с критикой и своего предшественника на посту губернатора Токио С. Исихара, в правление которого было принято решение перенести рыбный рынок Цукидзи в другой район Токио. Коикэ отложила это решение, заявив о нарушении экологических норм по содержанию вредных веществ в почве на новом месте дислокации рынка. К лету 2017 г. харизма Коикэ достигла такой силы, что на июльских выборах в столичное законодательное собрание были избраны 49 человек, в основном неизвестные широкой публике, представлявшие партию Ю. Коикэ. ЛДП же несмотря на колоссальные усилия получила только 23 места, тогда как до выборов она имела 59 мандатов.

Чувствуя, что Партия надежды стремительно набирает популярность как выразитель растущих протестных настроений, премьер решил поторопиться. «Надежда» находилась в эмбриональном состоянии и не обладала общенациональной сетью местных

ячеек (база ее поддержки была сосредоточена в основном в столичном регионе), а потому до поры до времени не представляла серьезной угрозы.

К тому же именно в конце сентября сразу несколько обстоятельств тактического характера ускорили решение Абэ. Во-первых, после июльской катастрофы у кабинета Абэ несколько улучшилась ситуация с рейтингами: если в июле о поддержке правительства заявили лишь немногим больше 30% участников опроса, проведенного телекорпорацией NHK, то в сентябре работу правительства одобрили около 44%, против 36% неодобивших⁴. Связано это было в основном с внешнеполитическими причинами: Абэ развил бурную дипломатическую деятельность, совершив ряд зарубежных поездок в ключевые страны, в том числе в Индию, Россию и США. Во время визита в США он продемонстрировал с трибуны ООН небывалую жесткость по отношению к КНДР, которая провела очередные пуски ракет и объявила об испытаниях водородной бомбы. Эта активность была положительно воспринята внутри страны, а многие провластные СМИ стали энергично призывать сплотиться в трудную минуту вокруг сильного национального лидера. Японский политолог Дз. Ямагути даже провел в этой связи историческую параллель с Германией 1933 года. По его мнению, Абэ пытался играть на естественных страхах японцев перед ядерной угрозой, подобно тому, как нацисты победили на парламентских выборах 1933 г., эксплуатируя страх немцев перед угрозой коммунистического террора⁵.

Кроме того, в октябре предстояло несколько выборов в одномандатных округах, где надлежало заменить выбывших по разным причинам депутатов нижней палаты. Новое поражение на таких выборах могло окончательно деморализовать лагерь сторонников Абэ и нанести ему теперь уже непоправимый удар. И премьер решил действовать на опережение.

Предвыборная кампания

Действия Абэ, несмотря на их очевидную обоснованность, были сопряжены для него со значительными политическими рисками. Главной проблемой для японского премьера явилось то, что ему не удалось обосновать в публичном пространстве причины столь серьезного шага. По сложившейся традиции досрочный роспуск парламента, если он не связан с вынесением вотума недоверия правительству, предполагает необходимость выяснить мнение народа по какому-либо важному вопросу политической повестки дня. Формально таким вопросом в выступлениях премьера стали цели расходования дополнительных средств, которые японский бюджет должен получить в 2019 г. после повышения на 2% потребительского налога (до 10%). Однако поскольку это повышение было запланировано только через два года, серьезного общественного резонанса данная тема не вызвала, а многие избиратели справедливо задались сомнениями относительно ее очевидной надуманности в качестве центрального вопроса электоральной повестки дня.

Объектом для обсуждения стали традиционные для японского политического дискурса вопросы, связанные с экономической и социальной политикой правительства, судьбой атомных электростанций, вопросами политических прав граждан и т.д. Однако больше, чем на предыдущих выборах, внимания привлекала к себе сфера военной безопасности и внешней политики. Выборы пришлось на период, когда «в воздухе запахло войной»: через японскую территорию пролетели две северокорейские ракеты, на улицах японских городов зазвучали сигналы воздушной тревоги, а на экранах телевизоров побежала «бегущая строка», предупреждающая о том, куда населению укрываться в случае воздушного налета. Поэтому в ходе дебатов политики обсуждали вопрос о том, сможет ли новейшая система противоракетной обороны «Иджис ашор» гарантированно перехватить вражеские ракеты на их подлете к японской территории, достаточно ли у Японии

резервов, чтобы выстоять в случае, если США решатся нанести удар по северокорейским ядерным объектам, а КНДР в ответ ударит по японской территории.

Однако общее впечатление наблюдателей заключалось в том, что Абэ не удалось убедить общественность в существовании важной причины для роспуска, а, следовательно, выборы нужны премьеру исключительно для решения его личных проблем. К тому же своего рода пощечиной общественному мнению стало то, что нижняя палата была распущена в самый первый день работы чрезвычайной сессии, созданной по требованию оппозиции именно с целью расследования скандалов вокруг Абэ. Поэтому решение распустить парламент было практически однозначно воспринято в обществе как злоупотребление премьером своими конституционными полномочиями с целью избежать ответственности за собственные прегрешения. Более 60% респондентов заявили в ходе опросов, что в досрочных выборах нет никакой необходимости⁶. Одновременно около 80% принявших участие в опросе агентства Киодо цусин, проведенном в сентябре 2017 г., высказали сомнения в пояснениях чиновников правительства, касающихся обоих скандалов⁷.

На этом фоне Абэ оказался перед серьезными рисками. В результате обвинений от него отвернулась существенная часть избирателей — в Японии принято, что политик, не способный дать удовлетворяющие общественность объяснения, должен уйти в отставку. Кроме того, если прежде многие избиратели поддерживали Абэ только из соображений «меньшего зла», сейчас некая внушающая надежды альтернатива все же появилась. Наибольшую интригу на выборах представлял вопрос о том, сколько депутатских мандатов сможет отобрать у ЛДП Партия надежды и повторит ли Коикэ свой ошеломительный июльский успех.

Ощущая высокий градус общественного недовольства, Абэ на пресс-конференции 25 сентября поспешил заявить, что не отказывается давать дальнейшие пояснения в связи с ведущимся разбирательством⁸. Японский премьер также объявил, что нижней планкой для оценки успеха на выборах, достижение которой позволит ему сохранить свой пост, станет завоевание коалицией ЛДП и Комэйто простого большинства в нижней палате, то есть 233 места (уместно вспомнить, что до выборов у коалиции было 325 мест)⁹.

Однако развитие ситуации в оппозиционном лагере неожиданным образом дало в руки Абэ существенные козыри. 28 сентября лидер ДПЯ С. Маэхара призвал однопартийцев выставить свои кандидатуры на выборах под знаменами Партии надежды, пообещав, что Ю. Коикэ одобрит включение в избирательные списки своей партии весь списочный состав ДПЯ в нижней палате¹⁰. Таким образом, руководителем ДПЯ фактически было принято решение о самороспуске партии и ее переходе в полном составе в Партию надежды.

Можно оценить прагматическую логику С. Маэхары: ДПЯ в условиях неизменно низких рейтингов ее поддержки была при любом раскладе обречена на поражение, тогда как Партия надежды имела хороший шанс резкого скачка за счет «антиабэвских» настроений в обществе. Поэтому с точки зрения политического выживания для отдельных депутатов ДПЯ логичнее было идти на выборы под более популярным брендом. В свою очередь, от включения в свой состав ДПЯ выиграла бы и «Надежда», которой демократы предоставили бы свою разветвленную общенациональную партийную организацию, что позволило бы ей успешно вести предвыборную борьбу по всей стране, а не только в Токійской метрополии — единственном регионе страны, где «Надежда» имела неоспоримо сильные позиции.

Проблема, однако, заключалась в том, что между ДПЯ и Партией надежды оставались достаточно серьезные программные различия. Так, «Надежда» однозначно выступала за внесение поправок в 9-ю статью конституции и проведение активного курса в области национальной безопасности с упором на военную компоненту (то есть солидари-

зировалась с политикой кабинета Абэ в этой области), тогда как ДПЯ была настроена в этом отношении критически. «Надежда», кроме того, выступала против повышения потребительского налога, а демократы считали эту меру необходимой для реализации задач социальной политики. Наконец, «Надежда» выступала за полный отказ к 2030 г. от атомной энергетики (ДПЯ отодвигала эту цель на более поздний срок). Можно сказать, что ДПЯ, где уживались наследники как консервативной, так и социал-демократической традиций, являлась гораздо более аморфной и «всеядной» партией, нежели Партия надежды, где четко прослеживалось идейное влияние правоконсерваторов из числа бывших либерал-демократов (сама Ю. Коикэ вышла из ЛДП только в июне 2017 г.) Неслучайно японские коммунисты назвали «Надежду» «второй ЛДП», которая никак не может составить альтернативы первой¹¹.

Идеологические расхождения не смутили большинство депутатов ДПЯ. Согласно данным газеты «Асахи», 62 из них, или около 75% от общего числа депутатов ДПЯ в нижней палате, выразили готовность перейти под знамена Партии надежды¹².

Однако, поскольку никакого предварительного обсуждения вопроса об объединении двух партий не проводилось, решение идти на выборы под брендом другой партии стало восприниматься в обществе однозначно в неприглядном свете, а именно в контексте решения депутатами ДПЯ личной проблемы, связанной с их переизбранием. Чтобы дать более благозвучное объяснение, С. Маэхара заявил на общем собрании депутатского корпуса ДПЯ, что он «внес данное предложение после размышлений о том, что может привести к новой смене власти... нам нужно положить конец администрации Абэ и создать двухпартийную систему»¹³. Тем не менее большинство избирателей (по опросам общественного мнения — 68%)¹⁴ выступили с осуждением этого действия. Ожидаемо эту тему стала активно эксплуатировать в своей пропагандистской риторике ЛДП, представитель которой заявил о том, что создание новой партии «за одну ночь» показывает, что «им просто нужно достичь количественного объединения перед выборами»¹⁵. С. Абэ в свою очередь заявил: «Мы не можем отдавать наше будущее политическим партиям, которые запросто объединяются перед выборами, меняя свое знамя»¹⁶.

Подспудно понимая, что организация партии в результате скороспелого объединения будет на выборах скорее пропагандистским минусом, Ю. Коикэ выступила с поспешным заявлением, что «Надежда» не станет принимать у себя всех демократов без разбора, а оставит в списках кандидатов лишь тех, кто согласен с ее базовыми программными установками¹⁷. Другим шагом в этом направлении стало специальное заявление одного из лидеров «Надежды» Г. Хосоно об отказе принимать в партию тех депутатов ДПЯ, которые ранее занимали пост премьер-министра, в частности, Наото Кана и Ёсихико Ноду¹⁸.

Между тем подвижки стали наблюдаться и в левой части политического спектра. Об электоральном взаимодействии в одномандатных округах договорились коммунисты и социал-демократы. Коммунисты выступили с резким заявлением против действий «предателя» С. Маэхары и заявили о намерении выставить своих кандидатов в тех округах, где будут баллотироваться представители объединенной «Надежды»¹⁹. Это положило конец надеждам на возможность формирования единого «антиабэвского» оппозиционного фронта по той модели, которая уже была опробована на выборах 2014 г., когда в каждом округе кандидату от партии власти противостоял объединенный кандидат от оппозиции.

2 октября о создании собственной партии заявили 10 депутатов ДПЯ, представивших ее социал-демократическое крыло. Новую партию, получившую название Конституционно-демократической партии Японии (КДП), возглавил Юкио Эдано — один из партийных лидеров, занимавший в период власти ДПЯ пост генерального секретаря кабинета министров. На сентябрьских выборах председателя партии он конкурировал с Маэхарой, но проиграл. Ю. Эдано заявил на пресс-конференции, что «философия и по-

литика Партии надежды отличаются от нашей партии». В числе принципов, которые намерена защищать новая партия, Ю. Эдано выделил конституционализм, демократию и свободное общество²⁰. Японские кадеты заявили о замораживании потребительского налога, отказе от атомной энергетики, защите 9-й статьи конституции и т.д.

Итак, 10 октября, за 12 дней до выборов, когда предвыборная кампания стартовала официально, на электоральном поле имелось три основных конкурирующих между собой политических силы: 1) блок правящей коалиции консервативной ЛДП и центристской Комэйто; 2) блок консервативной Партии надежды и правоконсервативной Японской партии обновления, региональной партии района Кансай); 3) левоцентристский блок центристской Конституционно-демократической и левых Коммунистической и Социал-демократической партий. Японские коммунисты, как это уже было на предыдущих парламентских выборах, сняли своих кандидатов в тех 64 округах, где была достигнута договоренность о выдвижении консолидированного кандидата левых сил. Часть кандидатов, и прежде всего из числа бывших демократов, выставили свои кандидатуры как независимые.

Итоги выборов

Выборы в палату представителей состоялись 22 октября. Из почти 1100 кандидатов выбиралось 465 депутатов: 289 — в малых (мажоритарных) округах и 176 — в округах пропорционального представительства, где голосование проходит по партийным спискам.

Выборы не принесли больших неожиданностей. Либерально-демократическая партия выиграла 284 места, что составляет в Палате представителей абсолютное большинство. Вместе с партией Комэйто правящая коалиция получила в нижней палате квалифицированное большинство в 313 мест, позволяющее ей принимать конституционные поправки, а также проводить через парламент любые законопроекты, даже если их отвергнет палата советников.

Можно предположить, что основной причиной победы ЛДП явилось ощущение внешней угрозы, заставившее японцев сплотиться вокруг премьер-министра Синдзо Абэ.

Стоит отметить, что политические позиции премьер-министра и его стиль руководства импонируют далеко не всем японским избирателям. Общество оказалось фактически расколотым пополам в вопросе изменения конституции, которое глава кабинета собирается реализовать до окончания срока своего пребывания у власти. Не всем нравились авторитарные замашки С. Абэ, принимавшего, в противоположность традициям консенсуальной демократии, многие решения единолично, не советуясь со своими однопартийцами.

Однако многие избиратели исходили из того, что слабой и разрозненной оппозиции ни в коем случае нельзя доверить бразды правления, а потому в нынешних кризисных условиях голосование за партию Абэ, несмотря на все его очевидные промахи и недостатки, является меньшим злом. Слишком свежа оказалась память об обманутых надеждах, когда пришедшая в 2009 г. к власти под популистскими лозунгами ДПЯ оказалась еще хуже неидеальной, но проверенной ЛДП. К тому же, как отмечалось выше, японскому премьеру в результате предпринятых им активных дипломатических усилий удалось повернуть вспять процесс утраты доверия со стороны общества.

Свою роль играло и субъективное ощущение относительной стабильности в экономической сфере. Хотя курс «абэномики», по широко распространенному мнению, фактически уже исчерпал свой потенциал и далеко не во всем достиг поставленных целей, особенно в отношении структурных реформ, оппозиция оказалась неспособной выступить с действенной альтернативой экономической политике правительства. Многие японцы чувствовали себя при власти Абэ в большей безопасности, чем в прочих странах

Запада: здесь не столь остры проблемы терроризма и иммиграции, как в Западной Европе, относительно закрытая экономика не так сильно ослаблена в результате кризисов, связанных с глобализацией. Имелось и понимание того, что отношения Японии со странами-соседями, включая Китай, Южную Корею и Россию, при власти Абэ заметно улучшились по сравнению с периодом правления Демократической партии в 2009–2012 гг.

За ЛДП сыграл и фактор низкой явки, составившей 53,68%²¹ (за весь послевоенный период это второй с конца показатель, уступающий лишь предыдущим выборам 2014 г.) Многие испугались тайфуна, который в день голосования накрыл Японию. Однако еще более существенной причиной абсентеистских настроений явилась недостаточная артикулированность главного пункта электоральной повестки дня: как уже отмечалось, вопрос о будущих дополнительных доходах бюджета не вызвал большого интереса среди большинства избирателей.

В связи с этим уместно вспомнить о том, что около 40% японских избирателей представляют так называемые плавающие голоса. Эти избиратели не имеют фиксированного партийного выбора и либо вообще не имеют интереса к политической сфере, либо делают свой электоральный выбор в последний момент, исходя из собственных субъективных ощущений, например, под влиянием высказываний популярного комментатора того или иного политического ток-шоу. Сюда же входят и те, кто из протестных соображений голосует «назло» против партии власти, даже если не поддерживает ни одну из оппозиционных партий. Именно эти категории избирателей, судя по всему, предпочли остаться дома, существенно облегчив задачу Абэ по удержанию власти. Низок был и процент явки среди молодежи, включая 18–19-летних, которые принимали участие в голосовании во второй раз после изменения избирательного законодательства. Таким образом, наиболее опасные для Абэ категории населения остались дома, а пришли на избирательные участки как раз те избиратели, на которых делает ставку нынешняя власть — в первую очередь лица старших и средних возрастов, исповедующие консервативные ценности.

Другой причиной успеха ЛДП стало то, что на выборах откровенно плохо выступила оппозиция, в составе которой избиратели не нашли достойной альтернативы правящей партии. Партия надежды, которая первоначально считалась наиболее сильным конкурентом ЛДП, получила в нижней палате только 50 мест (более чем в пять раз меньше своего основного соперника). Многих избирателей оттолкнул неприкрытый популизм программы партии, включавшей откровенно нереалистичные тезисы о скорейшем сворачивании атомной энергетики, замораживании потребительского налога и т.д., которые подверглись массовому осмеянию в социальных сетях.

К тому же лидер «Надежды» Ю. Коикэ отказалась оставить пост губернатора Токио и выставить свою кандидатуру на выборах, что автоматически закрывало ей путь к посту премьер-министра²². Коикэ также заявила о том, что не исключает возможность коалиции с ЛДП при условии, если Абэ уйдет с поста премьер-министра. В этой связи многие стали подозревать Коикэ в том, что ее позиция на выборах продиктована в большей степени мотивами личной мести в отношении премьера (Коикэ вышла из ЛДП только летом 2017 г.), нежели идейными соображениями.

В этих условиях те избиратели, которые хотели «наказать» действующую власть, предпочли проголосовать не за «Надежду», а за другие партии. Согласно экзит-поллам телекорпорации NHK, многие «не аффилированные» с какой-либо политической партией избиратели предпочли не голосовать за «Надежду» (уровень ее поддержки среди этой электоральной категории составил 21%), а отдали свои голоса Конституционно-демократической партии Ю. Эдано (около 30% поддержки)²³. Именно благодаря этим голосам КДП скачкообразно увеличила свое представительство в нижней палате с 15 до 55 мест, обойдя Партию надежды (50 мест) и став, таким образом, главной партией оппозиции в нижней палате парламента.

Успех японских кадетов объясняется большой востребованностью левой идеологии в японском обществе: значительная часть японского электората придерживается социал-демократических убеждений и с неприкрытой обеспокоенностью относится к «милитаристскому», по их мнению, курсу кабинета Абэ. В предыдущем составе нижней палаты левоцентристские голоса не имели адекватного политического представительства: Демократическая партия, претендовавшая на роль главной оппозиционной силы, была в идеологическом отношении крайне аморфной и потому вызывала у многих чувство отторжения. Теперь же идеологическое размежевание с консерваторами, ушедшими в «Надежду», дало основания для оптимистической оценки дальнейших перспектив КДП.

Является ли успех либерал-демократов однозначным свидетельством общественного доверия проводимому ими курсу?

Чтобы ответить на этот вопрос, стоит проанализировать структуру полученных ею депутатских мандатов. Основную часть своих мандатов ЛДП получила в мажоритарных округах, где голосование идет не за партию, а за кандидата: она победила в 218 округах (это 75% всех малых избирательных округов). Причем ЛДП победила в 173 из 208 избирательных округов (т.е. в 83% случаев), где в этот раз кандидату правящей партии противостояли сразу несколько кандидатов оппозиции. Там же, где действующей власти противостоял объединенный кандидат оппозиции, ЛДП одержала верх лишь в 55% случаев (18 из 33 округов). Таким образом, раскол оппозиции и отсутствие в ней явного фаворита предоставили правящей партии огромные преимущества, продемонстрировав, что мажоритарная система работает в пользу только крупных партий, а малые и средние партии могут провести своего кандидата в нижнюю палату только при наличии электорального соглашения между ними. Что касается округов пропорционального представительства, где голосование идет за политические партии, ЛДП получила там только 66 мест из 176, или 38% от общего числа²⁴.

Уместно вспомнить, что смысл введения в избирательную систему страны в 1994 г. малых округов заключался в том, чтобы покончить с просуществовавшей в Японии без малого четыре десятилетия системой монопольного правления одной политической силы («системой 1955 года») и создать условия для формирования двухпартийной системы Вестминстерского типа, при которой две крупные партии различной идеологической ориентации периодически сменяют друг друга у власти (как это происходит, например, в Великобритании). Однако прошедшие в Японии выборы наглядно продемонстрировали, что в рамках нынешней партийно-политической конфигурации, когда одной крупной и сильной партии противостоит несколько малых (средних) и более слабых, именно сильная партия оказывается безусловным бенефициаром мажоритарной системы, получая в процентном отношении существенно больше мест, чем то их количество, которое бы она получила пропорционально проценту реально отданных за нее голосов.

При этом низкая явка на выборах приводит к еще большему искажению результатов народного волеизъявления: подавляющее большинство в парламенте занимает политическая партия, которая пользуется далеко не абсолютной, а лишь относительной поддержкой общественного большинства.

Таким образом, победа ЛДП на выборах 2017 г. отнюдь не была результатом общенационального консенсуса. Это обстоятельство подтверждается и опросами общественного мнения. Положительно факт сохранения у правящей коалиции квалифицированного большинства оценили лишь 28% опрошенных, тогда как противоположное мнение высказали также 28%, а еще 39% не смогли дать на этот счет однозначного ответа. Лишь 56% опрошенных в ходе экзит-поллов высказали одобрение С. Абэ как руководителю правительства, тогда как 44% выразили свое неодобрение²⁵.

Что дальше?

В результате выборов в нижней палате японского парламента сложилась ситуация «комфортного супербольшинства» партии власти. С. Абэ фактически гарантировал себе пост главы кабинета до 2021 г. (выборы председателя ЛДП в сентябре 2018 г. при нынешнем раскладе становятся пустой формальностью). Абэ, скорее всего, останется премьер-министром в период проведения Токийской олимпиады 2020 года, на которой он будет представлять Японию вместе с губернатором Токио и своим политическим соперником Ю. Коикэ.

Курс его кабинета в области военной безопасности получит дальнейшее продолжение: Япония будет ускоренными темпами превращаться в «нормальное государство», не отягощенное никакими пацифистскими ограничениями. Можно предположить, что С. Абэ, испытывая ощущения карт-бланша, полученного из рук японских избирателей, сможет с большей уверенностью запустить процесс внесения конституционных поправок, тем более что в этом вопросе он пользуется поддержкой Партии надежды. И хотя среди предвыборных манифестов ЛДП выделялись лозунги социальной политики (например, введение бесплатного дошкольного и частично вузовского образования), скорее всего, социал-демократическая компонента во внутривнутриполитическом курсе ЛДП, отстаивающей консервативные японские ценности, отчетливо артикулироваться не будет.

Однако вопрос о том, как можно охарактеризовать партийно-политическую модель в стране в контексте прошедших выборов и в каком направлении она будет развиваться после ухода Абэ в 2021 г. (а может быть, и раньше), остается открытым.

В настоящее время перспектива формирования двухпартийной системы Вестминстерского типа представляется маловероятной и нереалистичной. Это связано с фундаментальными проблемами японской политической системы, в рамках которой фактически отсутствует характерное для Вестминстерской модели размежевание основных партий по идеологическому признаку.

Одна из причин этого заключается в том, что формирование оппозиции ЛДП в прошлом неизменно происходило в Японии в рамках логики создания ей формальной альтернативы, т.е. приоритета организационной оболочки над идеологическим содержанием. Главная оппозиционная партия в этом смысле выступала не более чем аморфным объединением умеренных сил разной идейной ориентации, объединенных единственной идеей — сместить ЛДП, лишить ее власти. Единственным ограничителем выступало негласное правило, по которому в эту партию не допускали радикалов из числа коммунистов/ левых социалистов или явных правоконсервативных традиционалистов.

Идеология для такой партии имела второстепенное значение, а сама она представляла собой разношерстную и лоскутную коалицию с участием самых разных, зачастую непримиримых между собой, политических сил и групп. Именно таковой были Партия новых рубежей в 1994–1997 гг. и Демократическая партия в 1998–2017 гг., которые в реальности выступали второй политической силой страны. При этом характерно, что ДПЯ, по сравнению с ЛДП, была гораздо более слабой в организационном и финансовом отношениях — ее главной материнской базой был не бизнес, а профобъединение Рэнго, которое, безусловно, уступало по своим возможностям Ниппон Кэйданрэн и другим организациям крупного бизнеса, стоявшими за ЛДП. Похоже, именно к ряду таких партий-«лузеров» следует отнести и Партию надежды, уступившей КДП пальму первенства главной оппозиционной силы страны.

Критика ЛДП на определенном этапе благоприятствовала этим партиям, позволяя им собирать протестные голоса избирателей. Они могли получать достаточно широкую общественную поддержку и выдвигать реальные претензии на власть. В 2009–2012 гг. эти претензии даже привели к реальной смене власти и переходу ЛДП в оппозицию. Однако идеологическая аморфность и отсутствие должной организационной консо-

лидации, как показал исторический опыт, неизменно приводили указанные партии к поражению на выборах, а в дальнейшем — к расколу и распаду.

Отсутствие идеологической сердцевины, позволяющей провести четкий водораздел с правящей партией по коренным вопросам социально-экономической повестки дня, не позволяло основным политическим партиям оппозиции (за исключением коммунистов) формировать когорту своих преданных избирателей, основанную на их идейных убеждениях, а не личной преданности тому или иному политическому деятелю. Именно поэтому в японском парламенте можно крайне редко услышать конструктивные политические дебаты между правящей и оппозиционными партиями по животрепещущим вопросам, касающимся повседневной жизни избирателей. Оппозиция атакует правящий лагерь в основном за личные прегрешения его отдельных представителей и оказывается неспособной выдвинуть привлекательную альтернативу курсу правительства, например, в экономической области. Отчасти причина этого заключается в том, что ЛДП, как это было и в эпоху холодной войны, проводит в социальной и экономической сферах в основном либеральную, базирующуюся на традиционных эгалитарных ценностях политику, которая в целом не вызывает широкого общественного недовольства.

По этой причине дальнейший путь к созданию двухпартийной системы в Японии представляется долгим и трудным. Некоторую надежду вызывает левоцентристская Конституционно-демократическая партия, которая, как можно предположить, будет иметь более последовательную и цельную программу, нежели ее предшественница в лице ДПЯ. Однако на данном этапе говорить о сколько-нибудь значимом успехе КДП было бы преждевременно.

1. Defense chief Inada under fire for using SDF in campaign speech. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201706280028.html>
2. *Chandran Nyshka*. Super Abe was a taste of Tokyo's 2020 Olympic campaign. URL: <https://www.cnbc.com/2016/08/22/super-abe-was-a-taste-of-tokyos-2020-olympic-campaign.html>
3. October election looms as Abe moves to exploit opposition chaos. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201709180040.html>
4. *Ота Сундзи*. Сюин кайсан хэмэй “Кайсан-но дайги” то ва?: [Роспуск палаты представителей: что стало “главным вопросом”?]. URL: <http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/280469.html>
5. *Yamaguchi Jiro*. Stakes are high in the coming election. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2017/09/27/commentary/japan-commentary/stakes-high-coming-election/>
6. Over 60% disagree with Abe's plan to dissolve lower house: Kyodo poll. URL: <https://japantoday.com/category/politics/over-60-disagree-with-abe-s-plan-to-dissolve-lower-house-kyodo-poll>
7. Abe's hardly convincing reason for snap election. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2017/09/26/editorials/abes-hardly-convincing-reason-snap-election/#.Wc4QHdO0OUk>
8. Press Conference by Prime Minister Shinzo Abe. Sept. 25, 2017. URL: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201709_00011.html
9. Japan's Abe dissolves lower house; snap election set for Oct. 22. URL: <http://www.spokesman.com/stories/2017/sep/28/japans-abe-dissolves-lower-house-snap-election-set>
10. DP leader Maehara to propose merger with Liberal Party prior to election. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20170927/p2a/00m/0na/001000c>
11. JCP forming liberal front to counter LDP, Koike's party. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201709290049.html>
12. JCP forming liberal front to counter LDP, Koike's party. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201709290029.html>
13. *Yoshida Reiji*. Democratic Party effectively disbands, throwing support behind Koike's party for Lower House poll. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/09/28/national/politics-diplomacy/abe-dissolves-lower-house-opposition-bands-together/#.Wc4QRNO0OUk>

14. *Симада Тосио*. Коккай бото кайсан то кокумин-но сисэн: [Роспуск парламента в начале сессии и мнение народа]. URL: <http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/700/281035.html>
15. Apprehension ripples through ruling coalition as Koike's new party enters fray. URL: <http://mainichi.jp/english/articles/20170929/p2a/00m/0na/006000c>
16. Ibid.
17. Party of Hope refuses to endorse about half of DP's intended election candidates. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20171004/p2a/00m/0na/010000c>
18. Hosono hints ex-prime ministers Kan, Noda should not join Koike's new party. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20170929/p2a/00m/0na/020000c>
19. Koike's party starts weeding out Democratic Party hopefuls. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201709290029.html>
20. Edano, Other DP Liberal Members to Launch New Party (News). URL: <http://www.nippon.com/en/behind/110528/>
21. Сюин сэнкё тохрицу 53,68%, сэngo нибанмэ-но хикуса: [Явка на выборах в палату представителей составила 53,68%, это второй с конца показатель за весь послевоенный период]. URL: <http://www.yomiuri.co.jp/election/shugiin/2017/news/20171023-OYT1T50133.html>
22. Koike refuses to name candidate to replace Abe as prime minister. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201710070018.html>
23. *Ота Сундзи*. Сюин сэн. Нани-га мизэ ка: [Выборы в палату представителей: что стало ясно?]. URL: <http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/282552.html?id=politics>
24. Там же.
25. *Симада Тосио*. Сюин сэнкё кэка то кокумин-но сисэн: [Итоги выборов в палату представителей и мнение народа]. URL: <http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/700/284159.html>